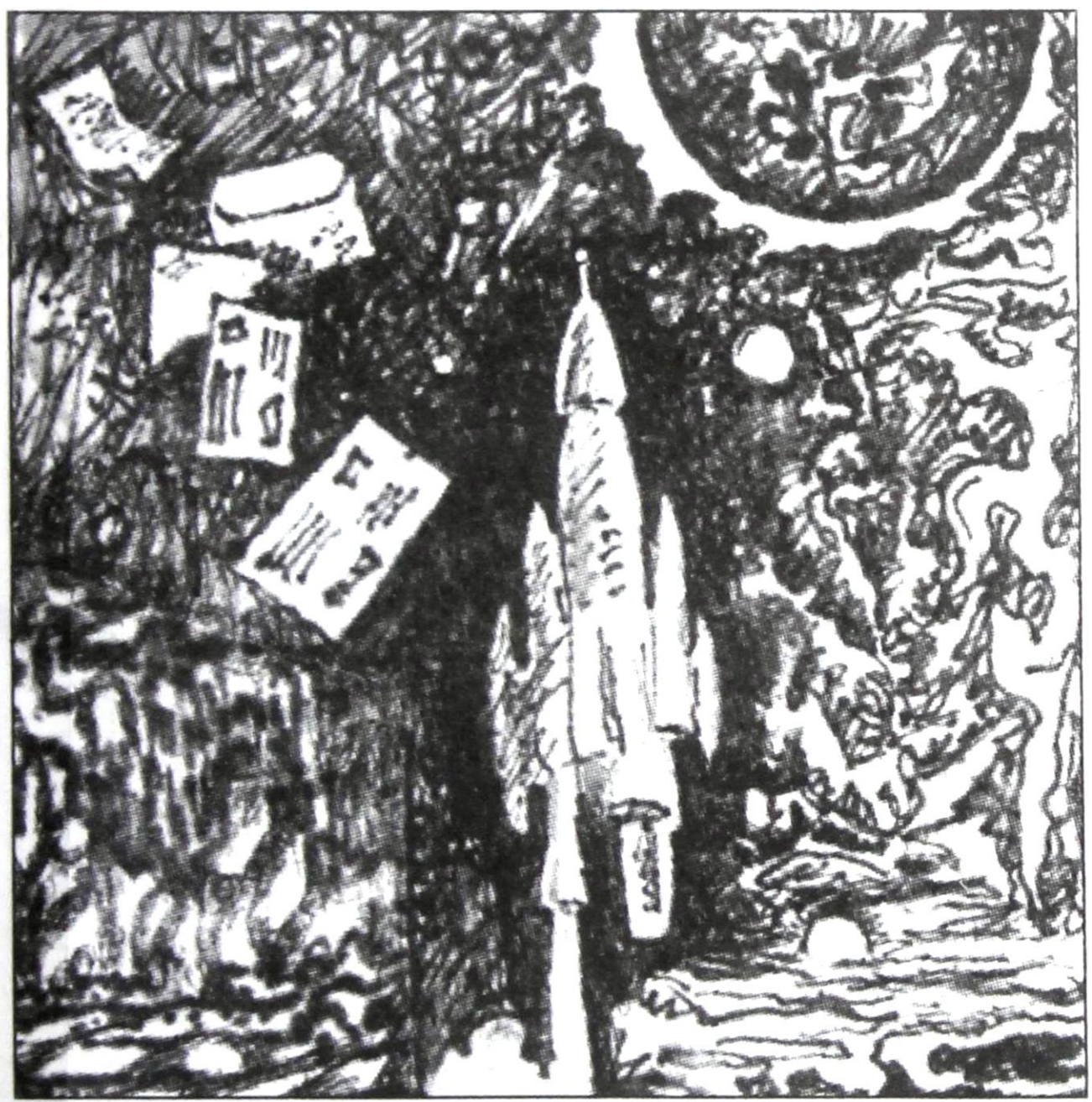
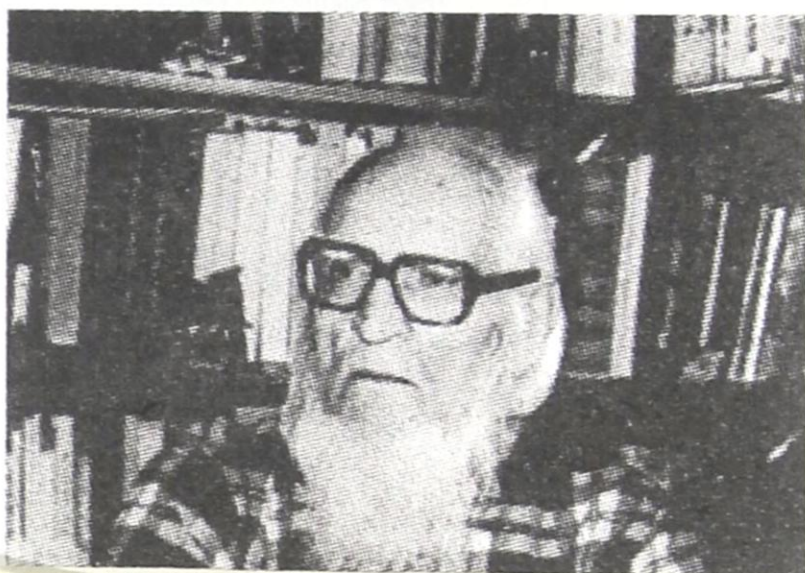

Р2
Т19

Федор Таранухин

ПИСЬМА С МАРСА

В МЕСЯЦЕ СОВЕТЫ ОБОИТЕЛИ
СОУЛТАН В СЛУЖБЕ
С АЛМ ПЕР
И
СЛУЖИТЕЛИ
И
И
И

50

Рс
Т19

Федор Таранухин

ПИСЬМА С МАРСА

фантастическая повесть

93504-1

БАЛАКОВСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ЦГБ

*Тиражируем
Библиотечки
с уважением и
наилучшими
пожеланиями —*

27/12-03

Ф. Таранухин

Балаковское отделение Союза писателей России

г. Балаково
2003 год

Автор фантастической повести «Письма с Марса» Федор Таранухин заглянул в далекое будущее, в шестое тысячелетие, когда человечество забыло уже о гонке вооружений, о войнах, о национальных и религиозных конфликтах, когда огромные средства тратятся на облагораживание жизни людей, на процветание науки, культуры, спорта.

И это резко отличает его повествование от заполнивших книжные полки романов ужасов, космических войн, о происходящих во Вселенной, в далеких-предалеких галактиках невероятных сражениях между обитателями планет, с применением сверхмощных лазерных, геомагнитных и других видов оружия, испепеляющих все живое на враждующих планетах...

А ведь человечество не глупеет, а умнеет, стремится к миру, дружбе, к созидательному труду.

Как раз об этом и рассказывается в повести «Письма с Марса».

Читатели с интересом прочтут фантастическую повесть о жизни землян в шестом тысячелетии.

Вита Павловна проснулась как всегда в шесть, сбросила с себя простыню и полежала обнаженная несколько минут, сладко потягиваясь, потом села и посмотрела на цветной фотопортрет мужа, висящий над его заправленной кроватью. Солидный брюнет, волевое лицо, взгляд серых глаз приветливый, на губах угадывается добрая улыбка. Он известный ученый, работает над коррекцией бедной кислородом атмосферы Марса.

Вита Павловна, обращаясь к мужу, ласково проговорила про себя: «Ох, Олежка... Милый Олеженька, как ты далеко от меня... Я очень скучаю, милый, мне так хочется, чтобы ты крепко обнял меня и поцеловал...»

Выше портрета в продолговатом футляре светились яркозеленые цифры и стрелки электронных часов-календаря, они показывали точное время, ниже рубиново горели буквы «Воскресенье. Июль». А еще ниже ярко выделялись цифры «5.156 год».

«Да-а... Уже второй год мой Олежка на далеком Марсе, - вздохнула Вита Павловна. - Я чувствую, знаю, он тоже скучает. Надо выдержать это испытание...»

Вита Павловна встала, надела трусики, бюстгалтер. Несмотря на свои семьдесят четыре года, она выглядела довольно молодо и свежо, ни ожирения, ни дряблости тела, подтянутая, стройная фигура, все это благодаря утренней физзарядке и выполнения комплекса упражнений во Дворце здоровья. Это давно уже стало для всех нормой, потребностью.

Проделав упражнения, Вита Павловна появилась в гостиной. Там уже сидела в кресле перед телеэкраном ее мать, смотрела новости.

- Доброе утро, мама! Ты сегодня опередила меня, - сказала Вита Павловна, завязывая поясочек синего, в цветочек, халата.

- Время дорого, дочь. Человек много времени тратит на сон. При глубоком сне достаточно шести часов.

- А молодым надо больше, - сказала Вита Павловна. - Пойду, приму душ.

Пока Вита плескалась, умывалась, Полина Васильевна занялась приготовлением завтрака. Кухни, как таковой, не было, зачем она, если в каждом высотном доме на первом этаже были Диетические блоки. Можно спуститься туда и там позавтракать, а можно заказать по телефону что твоей душе угодно и «подадут» по системе автоматов-эскалаторов. Прозудит зуммер в домашнем буфете, небольшой комнате, иди, открывай окошечко и получай заказ на подносе; все в красивых разных размеров

и расцветки термосах. И нужная посуда тут же. Расставляй на столе и пожалуйста, трапезничайте. А потом всю посуду отправляйте обратно в Диетический блок. Удобно? Очень даже. Люди избавились от необходимости запасаться овощами и другими продуктами, заниматься хлопотным приготовлением пищи. Ну, а кому захочется чего-нибудь особо любимого, приготовленного по своему рецепту, то пожалуйста, звоните, просите прислать зелень, фрукты и еще что угодно. И готовьте любимое блюдо, ешьте себе на здоровье, наслаждайтесь.

На этот раз Полина Васильевна расставила на столе в тарелках овощной салат, пластинки сыра, гроздь винограда и по чашке кофе.

Вита села на стул, откинула руками за плечи русые вьющиеся волосы, сказала:

- Знаешь, мамочка, мне приснился сон.... Будто каким-то чудом я оказалась на Марсе. И мы встретились с Олежкой... Ох, какой была та встреча... - Вита Павловна прижала ладони к пылающим щекам и закрыла глаза.

- Понимаю, доченька, - сочувственно сказала мать. - Конечно, длительная разлука это серьезное испытание для вас обоих. Надо выдержать.

- Я стараюсь, мамочка.

- Великая цель требует великого мужества, Вита.

- Согласна с тобой, мама.

- Олегу там ведь тоже непросто пережить это испытание, Вита. Ты запиши на микродискету письмо Олегу и отправь его на Марсодром, - посоветовала она, вытирая губы салфеткой.

- Хорошо, мама, я сейчас же надиктую «письмо» Олегу.

Мать поднялась, сказала:

- Я пойду поработаю над монографией. Это будет итог моей многолетней исследовательской работы в области психологии.

- О, мамочка, твои научные труды пользуются большим интересом среди ученых и студентов.

- Я этому рада, Вита. Трудолюбие зовет меня к рукописи. И вообще нужно сказать, современному человеку присущи целеустремленность и трудолюбие. В любом деле. В большом и малом.

- Да, мамочка, это верно. В течение многих веков культивировалась такая потребность. И это стало неременной чертой характера человека нашего времени.

- Хорошо ты сказала, Вита. Именно это стало чертой характера. Ну, я все же пойду поработаю.

И стройная, с поднятой седой головой, одетая в темносерое платье с

белым воротничком, прошагала к двери, поднялась на террасу этажом выше, где среди цветов был укромный уголок для отдыха и работы за письменным столом.

Вита сложила посуду на поднос, поставила на полку автомата-эскалатора и нажала кнопку, дверца захлопнулась.

Вита Павловна села в кресло, задумалась. И хотя она заверила мать, что старается выдержать выпавшее на ее долю испытание, ею невольно овладела тоска, ей так нужна была мужская ласка, интимная близость, удовлетворение и успокоение.

«Как славно нам жилось, Олеженька, здесь, дома, на нашей родной Земле. Учеба в институтах, знакомство, и - любовь. А сколько было радости, восторга, когда родился сынок Мироздан. Время просто бежит. Мироздан отличник в школе, в архитектурном институте. Талантливый аспирант. А потом... Потом тебя, Олежка, позвала на подвиг Вселенная, красноватая таинственная планета Марс. Там уже очень давно работают, живут бывшие земляне. На Марсе атмосфера бедная кислородом. Ты, Олежка, разработал новую, совершенную автоматизированную систему коррекции атмосферы Марса. И успешно осуществляешь ее... О, как я хочу к тебе, милый Олеженька... - от наворачнувшихся слез, она часто заморгала, взмолилась: - О, Вселенная, зачем ты разлучила меня с моим милым мужем? Уже два года невообразимое расстояние разлучает нас! Я то и дело гляжу на невероятно далекую звезду, на планету Марс, и представляю, даже, кажется, почти вижу моего Олежку, идущего вдоль берега созданного там землянами озера. Я понимаю, что это всего лишь игра воображения, но мне так хочется, мне от этого легче. Я очень хочу к нему, к моему Олежке! А между нами четыре месяца пути... Это просто страшно. О, Вселенная, Вселенная, почему ты так равнодушна ко мне?..»

Вита Павловна понимала всю нелепость обвинений Вселенной, но как-то надо же облегчить душу. Ей и на самом деле немного полегчало.

Она пересела ближе к столу, на котором, как и в каждой квартире, поблескивала деталями компактная аппаратура со множеством ручек управления, тумблеров, клавишей, светящихся красных и зеленых индикаторов-УНИТЕТ. Тут и универсальный телевизор, видеотелефон, звукозапись, магнитофон. А на стене плоский полуметровый экран. Можно посмотреть телефильм или, назвав в микрофон код и номер нужного телефона в любом городе и селе СНЗ - Союза Народов Земли, и тут же на экране появится комната, а за тем и хозяин или хозяйка этой квартиры, и пойдет разговор.

Вита Павловна включила записывающуюся аппаратуру, надиктовала письмо Олегу, вложила микродискету в пластиковый пенал, приготовила

к отправке на Марсодром. Там таких пеналов набирается по несколько сот. Ведь на Марсе работают тысячи землян и всем им хочется получить весточку от родных и близких, и увидеть их.

Вита Павловна решила «повидаться» с мужем, что она делала уже не первый раз. Она взяла с кассетника микродискету с последним «Письмом с Марса», вставила в нишу электронного агрегата-автомата, и на плоском настенном экране появились картины марсианского пейзажа. На первом плане голубела вода давно уже созданного здесь большого озера, пологий берег отливал оранжевым цветом, это марсианский песок. Озеро окружено кудрявыми, белоствольными березами, дубняком, кустарником. За озером угадывались покрытые зеленью сопки, холмы, высокая, с бурыми проплешинами и скудной растительность гора. И вдоль них отливали серебристым блеском построенные еще первыми поселенцами землян большие здания, похожие на ангары, длинные павильоны. А поодаль раскинулась целая улица красивых домиков, настоящих коттеджей, в которых живут работающие на рудниках, заводах, насосных станциях, плантациях, на электростанциях марсиане этой Озерной долины.

Вита Павловна с волнением смотрела на все это, с нетерпением ожидая, когда же появится ее муженек Олежка, она даже руку прижала к учащенно отстукивающему сердцу. Это уже повторялось много раз. Ведь «Письма с Марса» приходят довольно редко, надо ждать четыре месяца, пока прилетит очередной космический корабль с Марса.

Наконец на экране сменилась картинка. Теперь в кабинете за столом сидел Олег Иванович Зорин, он улыбался. Движением руки пригладил густые черные волосы, заговорил неторопливо, спокойно, но все же в его голосе угадывалось волнение:

«Дорогая Вита! Привет тебе от меня и моих коллег с далекого Марса! И сыну Мироздану, и маме, и Аполлону Аполлоновичу, и Лизе, и Лазурине, и всем нашим знакомым тоже привет и пожелание успехов. Милая женушка, будь терпеливой и спокойной. Наша эпоха - это эпоха больших свершений. Моя работа по коррекции атмосферы Марса идет успешно. Через несколько лет везде на Марсе, а не только в долинах будет земная атмосфера.

Милая Виточка! ты очень далеко от меня, но при новейшей электронной технике мы с тобой видимся, разговариваем».

Вита согласно кивала, а по ее щекам текли слезы. Олег Иванович уже другим, доброжелательным тоном продолжил:

«Вам, дорогие земляне, конечно же хочется как можно больше узнать о нашей жизни на Марсе, и вообще обо всем, что мы здесь «натворили».

Ведь планета Марс была пустынной, оранжевый грунт, такие же горы, холмы, сопки. Из истории освоения Марса мы знаем, что первые поселенцы на Марсе жили в замкнутом пространстве, в постройках, напоминающих ангары и павильоны, в помещениях которых была создана искусственная атмосфера и необходимые условия для работы, для экспериментальных посевов различных трав, зерновых культур, кустарников.

Так вот, самым приспособившимся к условиям пустыни Марса оказался саксаул, а так же степной злак ковыль. Из Средней Азии перекочевала сюда и осока вздутая. Ну и такие земные растения как спорыш, полынь, подорожник и другие. Первые поселенцы начали с этого. Надо было как-то прикрыть, закрепить оранжевый песок, а потом уже выращивать кустарники и деревья.

Еще первые поселенцы решили проблему с водоснабжением. Ведь на полюсах Марса под толщей грунта огромные залежи льда. Так вот, при помощи мощных реактивных двигателей горячий воздух гонят к залежам льда, вода накапливается в бассейнах, ее перекачивают на фильтровальные станции и затем подают в жилые помещения, павильоны и фермы. Так что воды вполне достаточно для населения Марса и для промышленных нужд, и для дальнейшего облагораживания природы Марса.

А со временем изменится и климат Марса, пойдут настоящие марсианские дожди, все оросят, насытят влагой, пополнят водой озера, полностью нормализуют жизнь на прекрасной планете Марс.

Прошло много веков с тех пор, как в две тысячи четырнадцатом году первая экспедиция землян благополучно совершила посадку на пустынном и диком Марсе. И вот теперь, в шестом тысячелетии Марс основательно обжит, озеленен, в долинах появились озера, аллеи берез, хвойные деревья, рощи дубняка; на лугах пасутся стада коров, телят, отары овец. Есть и мебельный комбинат, на котором собирают из доставленных с Земли комплектов деталей различную мебель.

Недра Марса очень богаты. Здесь работают рудники, заводы; полученные полиметаллы отправляются на Землю. На Марсе много еще неосвоенных долин. Так что дел здесь хватит всем на все времена.

Большинство землян осталось на Марсе навсегда. Некоторые, проработав три-четыре года, возвращаются на Землю к своим семьям. У нас для нормальной жизни здесь все есть.

Как и предсказывал выдающийся ученый двадцатого века Константин Циолковский, человечество не осталось навечно на своей планете Земля, оно сумело освоить другие планеты Солнечной системы, и

прежде всего Луну и Марс. И на других планетах, таких, как Венера, Юпитер, Сатурн побывали экспедиции ученых, установили там автоматические станции наблюдения, которые передают важные сведения в Центр Космических исследований.

Наши теперь уже марсиане обследовали и спутник Марса Фобос. Он относительно невелик, полтора километра в диаметре и, как предсказывалось, он полый. По всем признакам Фобос искусственный, создан был в давние времена тогдашними марсианами. На нем, по многим признакам, были какие-то исследовательские пункты. В результате каких катаклизмов погибла жизнь на Марсе и Фобосе остается загадкой. Может быть, теперешним марсианам, бывшим землянам, удастся разгадать эту тайну веков.

На Марсе есть и вулканические кратеры. Это говорит о том, что когда-то из недр Марса извергалась расплавленная лава.

Ученые устремились дальше во Вселенную, в нашу Галактику. Со временем будет освоена и Венера, хотя там и условия гораздо сложнее, чем на Марсе. Венера планета беспокойная, там активная вулканическая деятельность, резкие перепады температуры. Но все это не мешает ученым усмирить, подчинить себе утреннюю-вечернюю Звезду.

Вот кое-что из истории освоения теперь уже прекрасной планеты Марс.

Я все время думаю о вас, мои дорогие Вита и Мироздан, мама и наши друзья Аполлон Аполлонович, добрая и веселая Лиза, и божественно прекрасная Лазуринка. Как бы хотелось обнять вас и расцеловать! Но великая миссия освоения планет нашей Галактики зовет к подвигу. И во имя этого я готов на некоторые жертвы. Придет время и я хотя бы ненадолго вернусь на родную планету Земля и обниму всех вас!»

После таких просмотров «Писем с Марса» Витой Павловной еще сильнее овладевало желание отправиться к Олегу на Марс.

Шли дни в сосредоточенной работе в Институте Экологии, Вита Павловна выкраивала время и для продумывания, составления плана новых экологических мероприятий, которые потребуются осуществить на Марсе. Такая необходимость там конечно же есть. Там живут и работают тысячи землян, ведутся разработки ископаемых руд, построены заводы по переработке, обогащению этих руд. На Марсе есть животноводческие фермы, плантации овощей и зерновых культур.

Тут уж без всеобъемлющих дополнительных экологических мероприятий не обойтись.

Иногда Вите Павловне бывает неважно, особенно после визитов назойливого Аполлона Аполлоновича. И она вынуждена была прибегать

к сеансам психологической разгрузки. Она усаживалась перед экраном ТВТ, нажимала нужную клавишу на коммутаторе и - начинала звучать тихая, ласкающая душу, создающая светлое настроение музыка, на экране возникла белозеленая березовая роща, голубела вода речки, сияло солнце. Вита Павловна незаметно для себя погружалась в волшебный полусон, ее тело расслаблялось, дыхание становилось поверхностным, сердце замедляло свой ритм; в расторможенном сознании она как бы переносилась на далекий Марс, в объятиях Олега испытывала блаженство от его ласк, от его поцелуев.

Когда кончалась программа психологической разгрузки, стихала музыка, Вита Павловна окончательно пробуждалась от полусна, к ней возвращалась бодрость, работоспособность.

2

Вита Павловна прошла в гостиную; мельком глянув на свое отражение в большом трюмо, подумала, что вот такое бирюзовое платье ей нравится больше всего, в нем она чувствовала себя легко и свободно, вроде бы даже какая-то невесомость ощущалась во всем теле. Это, конечно, обманчивое чувство, но оно все же было и она не противилась этому чувству легкости. Ей еще нравилось одеваться в красное платье или костюм. Эти два цвета самые ее любимые.

А вообще-то мода очень даже изменилась в сравнении с прошлыми веками. Как-то в Лектории показывали телефильм о модах одежды двадцатого века. Какая-то нецелесообразность в нарядах женщин. С чувством жалости было смотреть на женщин, одетых в длиннющие кожаные пальто или в меховые шубы, полы которых путались в ногах, мешали свободно шагать. Или полная противоположность: юбчонки до того короткие, что при ходьбе трусики мелькают...

Сейчас, в шестом тысячелетии, в пять тысяч сто пятьдесят шестом году преобладают спортивные виды одежды. И это правильно. В наше время здоровью человека уделяется исключительно большое внимание. В древности, да и в том же двадцатом веке говорили: «В здоровом теле - здоровый дух». Вот как раз сейчас и следует человек этому завету. Пять часов работы на производстве, за компьютером или в лаборатории, в подземных электропоездах, на электромобилях и так далее, и три часа уделяется спортивным занятиям, физкультурным программам.

Много времени уделяется духовному обогащению человека, культурным мероприятиям...

Размечталась Вита Павловна, нравились ей такие «заглядывания» в

далекое прошлое, обзоры настоящего, минувшего и попытки угадать будущее. Вита Павловна и о сыне Мироздане подумала, она гордилась им, он талантливый архитектор, его Дворец спорта самое красивое и оригинальное здание в Солнечном. Каждый раз, проходя по улице научного городка, она любовалась творением сына. Это какой-то сказочный, огромный, белый, сияющий стеклом кристалл. Какая огромность и какая удивительная кажущаяся легкость этого сооружения.

На экране ТВТ засветился небольшой квадрат и в нем появился бюст полнолицего мужчины - Аполлона Аполлоновича Спектора. Вита Павловна нажала клавишу на коммутаторе, сказала:

- Входите, Аполлон Аполлонович.

Она поднялась с кресла, лизнула губы, поправила прическу, все это делалось само собой, помимо ее воли. Ей всего лишь семьдесят четыре года и она выглядит довольно молодо и привлекательно, и ей, как и всем женщинам, хотелось нравиться мужчинам.

Аполлон Аполлонович директор Института Психологии, профессор, мужчина представительный, его крупная бритоголовая фигура, полное и от этого словно бы тяжелое лицо, серозеленые глаза подчеркивали завидное здоровье и силу. Он был в светлом костюме, в легких туфлях. Он поцеловал руку Виты Павловны и некоторое время не выпускал ее из своей руки, смотрел в голубые, чуток прищуренные в улыбке глаза, на ее губы, которые и без помады были свежи. Когда-то он целовал эти губы... Пожалуй, лет сорок-сорок пять тому назад... В то время они часто собирались, дружили, за Витой ухаживал еще и Олежка Зорин. Он, Аполлон Аполлонович, был влюблен в Виту и даже подумывал жениться на ней... Но все как-то случилось по-другому, Вита стала женой Олега Зорина...

Отпустив руку Виты Павловны, Аполлон Аполлонович любезно сказал:

- Прошу вас, Вита Павловна, простить меня за то, что я нарушил ваше одиночество. Я надеюсь на приятный разговор.

- О, какое красноречие, Аполлон Аполлонович! Садитесь, пожалуйста, - пригласила Вита Павловна и спросила: - А почему вы без Лизы?

- Лиза с дочерью Лазуриной отправились в Дом одежды. Решили кое-что приобрести для Лазурины перед туристической поездкой.

- Что будете пить, Аполлон Аполлонович? Чай, кофе, «Виновит» или апельсиновый, виноградный сок?

- Я бы не возражал против чашечки черного кофе, Вита Павловна.

И когда она приготовила в буфете кофе и принесла его на разрисованном подносе, поставила на столик, Аполлон Аполлонович, взяв бокаль-

чик, понюхал ароматный парок, перейдя на дружелюбно-слащавый тон, спросил:

- А где же твой сын Мироздан, Вита Павловна? Ты поинтересовалась Лизой, а я вот Мирозданом, будущим моим зятем.

- Он был на соревновании баскетболистов, а потом собирался на Марсодром.

- О, юность, юность... И я когда-то увлекался баскетболом.

- Да, Аполлон Аполлонович, когда-то и мы были юными, - мечтательно согласилась Вита Павловна.

- О да! Я хорошо это помню. Мне нравилась одна симпатичная студенточка. Все ее звали Витуля...

Вита Павловна залилась румянцем, засмеялась, с прозрачным намеком сказала:

- За нею ухаживал еще один паренек - Олег Зорин...

- Да, да, мой закадычный друг Олежка Зорин. Теперь он Олег Иванович Зорин, крупный ученый, колдует над атмосферой Марса. И жена его Вита Павловна, та самая Витуля, - с ноткой зависти сказал Спектор.

Допив кофе, он выпрямился, шевельнул широкими плечами, бритую голову вскинул и самодовольно сказал:

- А мы и сейчас молоды! Наука сумела создать условия для продолжительной жизни человека. Сто пятьдесят-двести лет стало нормой. И ты, Вита, внесла немалый вклад в создание экологических условий для здоровой и продолжительной жизни человека. Экология воздуха, земли, воды, питания. Среда обитания!

- Аполлон Аполлонович, не надо преувеличивать мою роль в этом. Главное было сделано задолго до меня. В прошлых веках, в прошлых тысячелетиях была прекращена выкачка недр Земли - нефти, газа, угля, руды... Не стало высоких труб, дымящих предприятий, все было переведено на электроэнергию. Созданы солнечные электростанции здесь, на Земле, они есть и на Луне и на Марсе. В больших городах весь транспорт под землей, по улицам ездят на электромобилях, электроколясках, широко используются и разнообразные электролеты...

- Все это так, дорогая Вита, и все же не надо скромничать. Тобой сделано немало для создания всеобъемлющей экологии обитания! - он придвинулся к Вите Павловне, положил руку на ее плечо, заговорил, оглядывая ее лицо, белую шею и родинку на шее. - Я рад, что сумел в какой-то степени облегчить твоё одиночество, Виточка.

- А знаете, Аполлон Аполлонович, я не чувствую одиночества. Духовно я всегда рядом с Олегом. Часто перечитываю его «Письма с Марса», - возразила она и движением плеча освободилась от руки Апол-

Литературно-художественное издание

Федор Федорович Таранухин

**«ПИСЬМА С МАРСА»
фантастическая повесть**

Редактор ПЯДУХОВ В.Г.
Художник ПОНОМАРЕВ М.Я.
Корректор ЗАЙЦЕВА А.С.

ISBN 5-93888-262-1

Сдано в набор 16.04.2002 г.

Подписано в печать 20.03.2003г.

Формат 60x84/16

Гарнитура Antiqua. Печать офсетная.

Усл. печ. листов 5,125. Заказ № 4169 Тираж 800 экз.

Типография ООО «ВИРМА» г.Балаково, ул.Ленина, 60.

ТАРАНУХИН ФЁДОР ФЁДОРОВИЧ

Родился в 1918 г. в п.Татьяновка, Мендыгоринского (Боровского района), Кустанайской области в большой крестьянской семье. В голодном - сыпно-тифозном 1921 г. умерла мать, а через полгода скончался отец.

В 1937 году окончил Казанскую фельдшерско-акушерскую школу и курсы специализации по глазным болезням. Два года заочно учился в пединституте.

В Красную Армию был призван в ноябре 1939 года.

Участник Великой Отечественной войны.

Рассказы и очерки о ветеранах войны печатались в газетах в послевоенное время, а с 1955 года и в журнале «Молот» (г.Ижевск). Большая повесть «В нашем селе» вышла в свет в 1961 году.

Кроме многих публикаций в газетах и коллективных сборниках, изданы книги «Судьба», «Рассказы. Повесть», «Надежда», «Спасибо тебе, Ганна»; «Если любишь», «Разные судьбы», «Письма с Марса».

Ф.Таранухин - член Союза писателей России.